

Чу И потянул Чжан Кая за рукав, взглядом давая понять, чтобы тот вел себя скромнее. Получив контакт в Вейчате, Чжан Кай светился от счастья. Он довольный опустился на стул и хвастливо показал Чу И аватарку господина Чжао. Чу И лишь беспомощно пару раз кивнул, всем видом показывая: «Да понял я, понял». Все их переглядки и мелкие жесты не укрылись от внимательного взгляда Цинь Ихэна. Он сам не заметил, как слегка нахмурился, затем подошел широким шагом и отодвинул стул рядом с Чу И.

Увидев, что тот сел, Чу И протянул ему планшет ресторана:

— Что будешь заказывать?

Цинь Ихэн вытер руки салфеткой и вежливо произнес:

— Пусть заказывает господин Чжан.

Чу И кивнул.

Чу И все же понимал субординацию: как-никак, Чжан Кай был гостем, а они с Цинь Ихэном — хозяевами. Поэтому, когда Цинь Ихэн уступил, Чу И не стал с ним больше церемониться и передал планшет Чжан Каю.

Едва Чжан Кай взял планшет, Чу И повернулся к Цинь Ихэну:

— Есть что-то, что ты не ешь?

Цинь Ихэн качнул головой:

— Ем всё.

— Хорошо.

Чжан Кай положил планшет между собой и Чу И, и они принялись выбирать.

— Что по бульону? — спросил Чжан Кай. — Твой муж ест острое?

Чу И повернулся к Цинь Ихэну:

— Ты ешь острое?

— Да.

Чу И повернулся обратно, а Чжан Кай уже отметил двоичный бульон «инь-ян»:

— Тогда берем двойной. Мы с тобой острое не едим, а твой муж пусть ест из острой половины.

— Давай возьмем говядину, узелки из коньяку... Что еще хотели? — перечислил Чу И.

— Закажу тебе креветочную пасту, — предложил Чжан Кай.

— Угу, креветочную пасту.

— Это, это, это и еще вот это. Эту позицию берем в двух экземплярах?

— Да, давай две.

— Овощи, напитки... Ты что будешь? Я отмечаю две бутылки.

— Пойдет.

Вдвоем они быстро справились с заказом. Чу И взял планшет и снова протянул его Цинь Ихэну, чтобы тот мог дополнить выбор.

Цинь Ихэн взял планшет и точно так же положил его между собой и Чу И.

Как и до этого с Чжан Каем, Чу И внимательно следил за тем, как тот выбирает.

Вот только на этот раз Чу И не проронил ни слова, ничего не спросил и не дал ни единого совета.

Пролистав до раздела с овощами, Цинь Ихэн не стал смотреть дальше. Он уже собирался нажать «Оформить заказ», но Чу И перехватил его руку.

— Ой, — Чу И поднял взгляд на Цинь Ихэна. — А ты разве не будешь напиток?

— Нет.

Чу И отреагировал тихим «о» и отпустил его руку.

Цинь Ихэн добавил:

— Я буду кипяток.

Чу И снова лишь подал голос:

— О.

Тут Чжан Кай ни с того ни с сего вставил:

— Кипяток — это отлично, кипяток полезен для здоровья.

— Ха-ха, — выдавил Чу И.

Атмосфера на мгновение стала довольно неловкой.

Сходная неловкость возникала у Чу И и Цинь Ихэна довольно часто, но сегодня с ними был еще и Чжан Кай. Присутствие Чжан Кая придало этой неловкости новые оттенки, отчего Чу И чувствовал себя совсем по-особенному неуютно.

Чжан Кай тоже смутился, и Чу И это прекрасно видел. Заставить Чжан Кая испытывать неловкость было той еще задачей, что лишь доказывало, насколько мощная холодная аура исходила от Цинь Ихэна.

Вскоре принесли кастрюлю для хого с двойным бульоном, что разрядило обстановку.

Вслед за бульонной основой подали соусы.

В этом ресторане для VIP-комнат соусы подавали индивидуально, причем уксус, соевый соус, перец и зеленый лук подавались каждому гостю отдельно.

Официант сначала расставил четыре пиалы с соусами перед Цинь Ихэном, а затем подошел к

Чу И. Как только перед Чу И поставили чашечку с луком, Чжан Кай тут же сгреб ее себе.

— Отдай мне то, что не ешь, а я потом отдам тебе свой соевый соус, — предложил Чжан Кай.

Чу И был не против.

Когда они обменялись, Чу И услышал вопрос Цинь Ихэна:

— Ты не ешь зеленый лук?

— Угу.

Цинь Ихэн снова спросил:

— Есть еще что-то, что ты не ешь?

Чу И задумался:

— Кажется, больше ничего.

— Как это ничего! — вдруг вмешался Чжан Кай. — Ты же еще не ешь морковь, сельдерей и репчатый лук.

Чу И обернулся к Чжан Каю:

— Он спрашивал про приправы.

Чжан Кай издал «а-а», но сдаваться не хотел:

— Зеленый лук тоже может быть ингредиентом, как и морковь!

Чу И вздохнул, не желая спорить:

— Ладно-ладно.

Он повернулся к Цинь Ихэну, и его тон сразу стал покорным и послушным:

— Только это, больше ничего.

Цинь Ихэн равнодушно отозвался:

— Хм.

Когда подали еду, атмосфера заметно смягчилась и перестала быть такой натянутой. Но разговоры все равно не клеились.

Во-первых, Цинь Ихэн, как и всегда, был неразговорчив.

Во-вторых, Чу И, как и всегда, не знал, о чем говорить.

Ну и в-третьих, Чжан Кай: в подобной обстановке он мог разве что расспрашивать об истории любви Чу И и Цинь Ихэна, вот только, увы, эти двое провели вместе от силы три дня — откуда у них взяться трогательным романтическим воспоминаниям?

Поэтому ужин за хого прошел практически в полном молчании.

После ужина, около восьми часов вечера, Цинь Ихэну нужно было вернуться к делам компании, а у Чу И еще оставались незавершенные чертежи, так что им пришлось попрощаться.

Перед отъездом Цинь Ихэн сказал Чу И, что для проживания подходит любая из гостевых комнат на первом этаже, а в шкафах есть чистые подушки и одеяла.

Чу И ответил, что понял.

Поскольку Чжан Кай должен был переночевать у них дома, ему было неловко ехать туда одному раньше времени, поэтому он покорно поплелся за Чу И в студию и там терпеливо его ждал.

В присутствии Чжан Кая Чу И двигался намного быстрее. Он быстро перенес эскизы на компьютер, после чего они с Чжан Каем заехали в его прежнюю квартиру, чтобы собрать зимнюю одежду и прихватить игровую приставку.

Под подгоняния Чжан Кая они вернулись домой до десяти вечера.

Чу И помог Чжан Каю занести чемодан в гостевую комнату, достал из шкафа подушку со скатанным одеялом и застелил кровать. Закончив с этим, он вышел в гостиную.

Чжан Кай к тому моменту уже подключил консоль. Как раз когда Чу И вышел, он протянул ему геймпад, и они оба уселись прямо на пол и начали играть.

В гостиной, где до этого царила тишина, постепенно стало шумно, хотя в основном раздавался голос Чжан Кая:

— Сюда, сюда, Чу И! Иди ко мне!

— Используй тот прием!

— Господи, Чу И, ты крут! Быстрее, время истекает, заходим в дверь!

— Черт! Откуда здесь взялся этот чувак?!

На большом экране появилась надпись о поражении. Чжан Кай досадно ойкнул.

Чу И нажал «Начать заново»:

— Ничего, я понял, как играть. Давай еще раз.

Они начали новый раунд, и где-то на середине игры от двери донесся звук.

Чу И тут же ткнул Чжан Кая локтем:

— Потихе, Цинь Ихэн вернулся.

Чжан Кай, не отрываясь от экрана, пробормотал:

— Знаю-знаю, быстрее давай сюда.

Игра дошла до самого напряженного момента, и Чу И уже не мог ни на что отвлекаться. Они оба отчаянно застучали по кнопкам контроллеров и в самом конце наконец-то прошли тот

уровень, на котором свалились в прошлый раз.

— Ура-а! Наконец-то прошли! Сохраняйся, сохраняйся!

Чу И сохранился и, повернув голову, увидел стоящего позади Цинь Ихэна.

— О, привет! Вернулся? — Чжан Кай поспешно вскочил и поздоровался с Цинь Ихэном.

Цинь Ихэн издал короткий звук «хм», опустил взгляд на кофельный пол и спросил:

— Не холодно?

— Не... — начал было отвечать Чжан Кай, но вовремя осекся.

С чего он решил, что спрашивают его?

Чу И тоже поднялся на ноги и ответил:

— Не холодно, дома вполне тепло.

Цинь Ихэн кивнул, продолжая смотреть на пол:

— Завтра я куплю ковер.

Услышав это, Чжан Кай судорожно вздохнул, сделал шаг назад, уйдя из поля зрения Цинь Ихэна, и изобразил перед Чу И движение, будто ему выстрелили прямо в сердце.

Чу И прекрасно понял этот жест. Он понял его с полуслова.

Чу И мягко улыбнулся:

— Не нужно, я играю нечасто.

Цинь Ихэн не стал настаивать и, повернувшись к гостю, поинтересовался:

— Для него комната готова?

Чу И кивнул:

— Да, готова.

Чжан Кай, стоя подле них, снова остро ощутил себя третьим лишним и, улыбнувшись, отступил еще на шаг:

— Вижу, уже поздно. Пойду-ка я спать. Вам... спокойной ночи!

Чу И кивнул Чжан Каю:

— Спокойной ночи.

Когда Чжан Кай ушел к себе, Чу И и Цинь Ихэн поднялись на второй этаж. Они шли бок о бок, и датчики движения зажигали светильники один за другим.

Проходя мимо кабинета, Цинь Ихэн неожиданно остановился и окликнул:

— Чу И.

Чу И тоже замер:

— Что такое?

Цинь Ихэн толкнул дверь кабинета:

— Зайди со мной.

Сердце Чу И ёкнуло, накатила легкая тревога, но он все равно послушно проследовал за Цинь Ихэном в кабинет.

Цинь Ихэн включил свет, подошел к письменному столу, сел и жестом пригласил Чу И сесть напротив. Затем он достал из сумки лист бумаги и протянул ему.

Чу И взял листок и в недоумении опустил на стул. Он взглянул на написанное.

Слов было немного, но на листе значилось...

«Нелюбимые блюда, любимые блюда, любимые знаменитости, любимые животные, нелюбимые животные, увлечения...»

Множество категорий, и под каждой из них оставалось по несколько пустых строк.

— Заполни, — произнес Цинь Ихэн. — Постарайся как можно подробнее.

<http://bllate.org/book/18385/1767747>